

наказания, соискатель предлагает следующее определение исключительных обстоятельств: «обстоятельства снижающими степень общественной опасности преступления — это два или более смягчающих обстоятельства из числа указанных в ст. 55 УК РУз, если они связаны с поведением виновного во время и после совершения преступления и существенно уменьшают степень общественной опасности данного преступления».

Список литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года “О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан” за №УП–4947 // Сборник актов законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., – №6, ст.70.

2. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части Российского уголовного права. СПб., 2002; Жук М.С. Классификация уголовно-правовых институтов // Общество и право. 2009. – № 5; Бражникова С.А. Институт отягчения наказания при его назначении в пределах санкции уголовного закона (по материалам судебной практики Краснодарского края). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. – С. 13; Филимонов В.Д. Правовой институт - основное звено в системе уголовного права // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая - 1 июня 2007 г. – М., 2007. – С. 439.

3. Полубинская С.В. К вопросу о целях наказания // Проблемы совершенствования уголовного закона. – М., 1984. – С. 102.

4. Колиев В.Л. Смягчение наказания по уголовному праву: теоретический, правовой и правоприменительный аспекты. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. – С. 9.

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА, СЕПАРАТИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

*Шохрух Садриддинов,
Национальная Гвардия Республики Узбекистан,
Капитан, командир группы воинской части № 98157.*

Аннотация:

Мақолада диний экстремизм, сепаратизм ва терроризм тушунчаси ва асосий хусусиятлари тасвирланган. Шунингдек, мақола экстремизм, сепаратизм ва терроризм белгилари таҳлиллари натижаларига асосланган.

Калит сўзлар: экстремизм, сепаратизм, терроризм, жиноят қонунчилиги, мотив, тажовузкорлик, сиёсат, давлатлар.

Abstract:

The article describes the concept and main features of religious extremism, separatism and terrorism. Also, the article is based on the results of analyzes of signs of extremism, separatism and terrorism.

Key words: extremism, separatism, terrorism, criminal legislation, motive, aggressiveness, politics, states.

Аннотация:

В статье описаны понятие и основные признаки религиозного экстремизма, сепаратизма и терроризма. Также, в статье на основе результатов анализов признаков экстремизма, сепаратизма и терроризма.

Ключевые слова: Экстремизма, сепаратизм, терроризм, уголовное законодательство, мотив, агрессивность, политика, государства.

Экстремизм в любых формах своего проявления превратился в одну из опаснейших по масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических и моральных проблем, с которой человечество столкнулось в современном мире. Участвовавшие факты проявления религиозного экстремизма в современном обществе, стремление отдельных организаций, общественных движений и др. с помощью религиозных призывов решат свои политические и иные задачи, ставят перед государством необходимость создания определенных механизмов и повышения эффективности уже имеющихся, направленных на выявление и устранение причин и условий религиозного экстремизма.

В последнее десятилетие термин «религиозный экстремизм» употребляется все шире и подразумевает следование в религии крайним взглядам и действиям. Главное в проявлении такого рода экстремизма составляют агрессивность, деспотизм, бесчеловечность, что приводит к отсутствию безопасности в жизни отдельной личности, семьи и общества.

Экстремизм, как известно, в самом общем виде характеризуется как приверженность крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила. Экстремизм, проявляющийся в политической сфере общества, называется политическим экстремизмом, экстремизм же, проявляющийся в религиозной сфере, получил название религиозного экстремизма[1].

Не существует однозначного определения религиозного экстремизма. Эффективность политических и правоприменительных практик зависит от четкой определенности самого понятия «религиозный экстремизм». Можно лишь дать общую характеристику религиозного экстремизма. Религиозный экстремизм это:

- тип религиозной идеологии и деятельности, который отличается крайним радикализмом, ориентированным на бескомпромиссную конфронтацию со сложившимися традициями, резкий рост напряженности внутри религиозной группы и в социальном окружении (агрессия, деструктивный характер целей и деятельности);

• идеология и практика некоторых течений, групп, отдельных деятелей в конфессиях и религиозных организациях, характеризующаяся приверженностью крайним толкованиям вероучения и методам действия по реализации поставленных целей, распространением своих взглядов и влияния;

реализация идей, отношений и деятельности организованных социальных субъектов на основе определенного фундаментального религиозного опыта, формирующего негативное восприятие социального сущего, как воплощения недолжного, и требующего радикального изменения общества к идеально – должному (с точки зрения содержания указанного религиозного опыта и соответствующей религиозной картине мира и идеологии) при помощи всех форм социального насилия и во всех сферах и на всех уровнях общества[2].

В современных условиях религиозный экстремизм формируется как экспансия религиозных и псевдорелигиозных организаций и систем. С его помощью формируются соответствующие модели социального устройства и поведения индивидов, а в ряде случаев и моделей глобализации. Религиозный экстремизм – это сложное комплексное социальное явление, существующее в трех взаимосвязанных формах:

1. как состояние сознания (общественного и индивидуального), которому свойственны признаки: гиперболизации религиозной идее, придание свойств целого части социального явления, нигилизм и фанатизм;

2. как идеология (религиозная доктрина, характеризующаяся однозначным объяснением проблем существующего мира и предложением простых способов их решений, разделением мира на «добро» и «зло»), приданием доминирующего положения одному из аспектов бытия, не соответствующего принятой в обществе иерархии ценностей, игнорированием, нивелированием других норм;

3. как совокупность действий по реализации религиозных доктрин.

М.А.Яворский, например, определяет религиозный экстремизм как крайнюю форму реализации радикальной религиозной идеологии, выражающуюся в осуществляемых по мотивам религиозной нетерпимости противоправных деяниях лиц и (или) групп, приверженцев определенного вероучения, а также в публичных призывах к совершению таковых деяний по отношению к лицам и социальным группам, не разделяющим взгляды и убеждения экстремистов[3].

Е.Г.Балагушкин считает, что религиозный экстремизм – это непринятие системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивная пропаганда «идей», противоречащих им[4]. Во многих религиозных учениях проявляется желание и стремление последователей распространить свои религиозные представления, правила, нормы и догматы на все общество. На наш взгляд, данное определение религиозного экстремизма не совсем корректно, т.к. «непринятие системы традиционных для общества религиозных ценностей» не есть экстремистская деятельность. Основной целью религиозного экстремизма является абсолютное признание своей религии ведущей, вплоть до фанатизма. При этом установка идет на буквальное следование правилам и догматам определенной религии, которые зачастую предполагают готовность пожертвовать жизнью в доказательство верности идее.

На наш взгляд, религиозный экстремизм и религиозно-политический экстремизм имеют существенные различия. Особо опасен экстремизм, прикрывающийся религиозными лозунгами, но происходящий в политической сфере социума. Такие экстремистские явления не могут быть охвачены понятием «религиозный экстремизм». Полагаем, что это является одной из форм политического экстремизма и может именоваться как «религиозно-политический экстремизм». Религиозно-политический экстремизм зачастую имеет цель изменить существующий государственный строй, нарушить суверенитет и территориальную целостность государства, навязать в качестве государственной идеологии определенное религиозное учение, утвердить власть представителей одной конфессии на территории всей страны или ее части с применением противозаконных методов и средств. Лидеры, использующие религиозные идеи и лозунги в борьбе за достижение своих противозаконных политических целей, хорошо понимают возможности религиозных учений как важного фактора привлечения людей и убеждения их вести бескомпромиссную борьбу.

Таким образом, для создания эффективной политики целесообразным представляется сформулировать единое понятие «религиозный экстремизм», не допускающее разночтений и возможности вариативного исполнения.

Под «религиозным экстремизмом» предлагаем понимать приверженность к крайним убеждениям и мерам в стремлении радикально изменить внешний мир в соответствии с определенными религиозными взглядами. Данное определение в большей степени разграничит религиозный экстремизм и другие виды и формы экстремизма, что будет способствовать разработке эффективных мероприятий для преодоления такого рода экстремизма[5].

В программу мер по противодействию религиозному экстремизму, наряду с мероприятиями законодательного и правоприменительного характера, необходимо включать информирование в области образования, разработки научных исследований, просветительские мероприятия, деятельность средств массовой информации, чтобы дать гражданам возможность получать религиозное образование в духе верности принципам различных религий.

Сепаратизм представляет собой актуальную угрозу целостности государства. Почти в каждой крупной стране существует хотя бы 2–3-и этнические группы, от имени которых с большей или меньшей интенсивностью провозглашаются требования о предоставлении им той или иной меры самостоятельности вплоть до суверенитета.

Также следует заметить, что умело применяемая автономизация может стать средством разрешения межэтнических и межрегиональных конфликтов[6], а значит – укрепления целостности страны и противодействия сепаратизму. Вместе с тем, практика показывает, что сепаратистские намерения могут на ранней стадии камуфлироваться под умеренные требования об автономии. Однако присущая сепаратизму социальная мимикрия – отнюдь не основание смешивать его с конструктивными формами социальной активности.

В соответствии с подпунктом «б» п. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., для целей

данного соглашения под термином «сепаратизм» понимается «какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» [7].

Сепаратисты посягают на целостность государства. Последнюю следует рассматривать как многоаспектный феномен. Она имеет структурный (в том числе территориальный), функциональный и генетический аспекты [8].

Подрыв целостности государства требует воздействия на все три составляющих, в том числе на согласованное функционирование государственного аппарата и историческую память. В современных условиях последнее особенно важно в связи с тем, что мы приближаемся к важному социокультурному рубежу. По прошествии восьмидесяти лет события прошлого переходят из коммуникативной памяти в культурную [9], а значит, уже через двенадцать лет почти исчезнут изустно передаваемые воспоминания о Великой Отечественной войне, победа в которой является очень важным интегративным фактором. Не случайно экстремисты уже ведут изощренно-циничную психологическую работу, направленную на дискредитацию образа ветеранов. Целостность государства является вдобавок феноменом динамичным, требующим гибкого баланса традиций и инноваций [10].

На основании изложенного, можно сделать вывод: под сепаратизмом следует понимать деятельность, направленную на подрыв целостности государства путем отделения от последнего какой-либо его части. Это может выражаться как в насильственных действиях, так и в информационно-психологическом и гуманитарно-технологическом воздействии.

- 1) нелегальную подрывную деятельность;
- 2) все виды государственного террора, террористической политики и геноцида.

Основное внимание в этой работе будет уделено определению понятия «терроризм» путем выделения характеризующих его признаков. Основным признаком терроризма является политическая мотивация насильственных действий. Именно политической мотивацией терроризм отличается от чисто уголовной преступности. Поэтому когда говорят о криминальном терроризме, то допускают большую ошибку в квалификации уголовных действий. Так, А.Г. Ткаченко дает такое определение: «Терроризм – это применение устрашающего насилия как средства воздействия на государство, общество или личность в политических или криминальных целях» [11]. В соединении в одно целое политических и криминальных целей и состоит принципиальная ошибка в определении терроризма.

А.Г.Ткаченко дает наиболее полное перечисление основных признаков терроризма:

- 1) применение в качестве основных методов насилия и устрашения;
- 2) выдвижение политических и идеологических целей;

3) нанесение ущерба людям, не участвующим в непосредственном конфликте (т.е. третьей стороне);

4) признание своего причастия к акту устрашения (т.е. публичность деяний); терроризм является средством борьбы с более сильным противником.

Согласимся с мнением П. Сингха (экс-глава Службы безопасности Пограничных сил Индии), что терроризм можно охарактеризовать следующими признаками[12]:

- политическая мотивация;
- совокупность определенных насильственных устрашающих действий (убийство, взрыв, захват заложников) или угроза совершения таковых;
- объектом непосредственного воздействия являются отдельные лица, однако в качестве конечного объекта выступают народ или органы власти;
- акции насилия сопровождаются выдвижением к властям или социальным группам требований совершить те или иные действия, выгодные террористам;
- каждая акция терроризма готовится конспиративно, ее реализация является неожиданностью для общественности и властей;
- как правило, организаторы акции объявляют об ответственности за ее совершение для рекламирования группы и ее целей, и нагнетания страха;
- акции терроризма предполагают существование некоего внешнего спонсора, предоставляющего финансовую, материальную или техническую поддержку, убежище и т.п.

На сегодняшний день возрастает роль противостояния этому глобальному злу со стороны всех институтов нашего государства. Также возрастает значение правильного и наиболее полного определения сущности терроризма. Исследуя все многообразие определений терроризма, возвратимся к определению, данному автором ранее: «Терроризм – это самый варварский, изощренно жесткий, но тем не менее политический метод борьбы за экономические интересы определенных групп и слоев общества» [13].

Характеристика терроризма, наиболее полное и емкое определение данного понятия имеют не только теоретическое значение, но и способствуют уголовно-правовой квалификации определенных действий лиц или общественных групп, созданию системы мер противодействия терроризму в целом. Обратимся к правоприменительной практике в борьбе с терроризмом в нашей стране. Основу правового обеспечения составляют Конституция РУз, Закон Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом», Уголовный кодекс РУз, введенный с 1 апреля 1995 г., в ст. 155 конкретизировал признаки терроризма. Ответственность за терроризм наступает уже за создание опасности наступления последствий, перечисленных в ст. 155 УК РУз. Однако в законодательных актах государства и в литературе отсутствует четкое единообразное понимание данного явления (терроризма).

При описании состава террористического преступления необходимо подчеркнуть, что оказание воздействия на принятие органами власти решений выгодно террористам, служит средством удовлетворения их неправомерных политических или экономических интересов, т.е. имеет политическую составляющую. Главная идея этой работы – разграничить терроризм и общеуголовные преступления, а «водоразделом» здесь служит именно

политическая составляющая терроризма. Учитывая эту составляющую, можно правильно квалифицировать состав преступления, исключить размытость формулировок.

Список литературы:

1. Раджабова М.А. Религиозный экстремизм и борьба с терроризмом. - Ташкент: Узбекистан, 2005. – С. 125.
2. Durkheim E. Les Formes elementaires de la vie religieuse... – P., Alcan. 2012, 4 ed. – P.: P.U.F., 2013. – P. 65. (Цит. по: Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Общ. ред. пер. с фр. П.С.Гуревича. – М.: ИГ «Прогресс-Универс», 2003).
3. Яворский, М.А. Причины и условия религиозного экстремизма в современной России / М.А.Яворский // Юридический мир. Общероссийский научно-практический правовой журнал 2008. – №11, – С. 23.
4. Балагушкин, Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. Ч. 1 / Е. Г. Балагушкин. – М.: ЦОП ИФРАН, 2009., – С.46.
5. Миразов Д.М., Рашидов Б.Н., Кулматов Ш.А. Тактика и методы борьбы с терроризмом и экстремизмом. – Ташкент: Академия Министерства внутренних дел Республики Узбекистан, 2016. – С. 232.
6. Autonomy & Ethnicity: Negotiating Competing Claims in Multi-ethnic States / ed. by Y. Chai. Cambridge, 2000, – p.8
7. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. URL: <http://www.medialawca.org/document/2056> (дата обращения: 24.05.2017).
8. Эбзеев Б.С., Краснорядцев С.Л., Левакин И.В., Радченко В.И. Государственное единство и целостность Российской Федерации (конституционно-правовые проблемы). – М., 2005. – С. 35-36.
9. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. М., 2004., – С. 50-56
10. Клачков П.В. Гуманитарные технологии как социально-культурные факторы обеспечения целостности современного государства: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Красноярск, 2013. – С. 42.
11. Клачков П.В. Гуманитарные технологии как социально-культурные факторы обеспечения целостности современного государства: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Красноярск, 2013. – С. 42.
12. Аналитический обзор Дарьи Донской, МГТУ им. Н.Э. Баумана. URL: <http://www.honestnet.ru/terrorizm/terrorizm-po-ponyatiyam.html> (дата обращения: 20.05.2017).
13. Затолокин А.А. Глобализация как одна из тенденций эволюции терроризма // Общество и право. 2015. – № 1, –С. 51.